Ху Хай с облегчением выдохнул и звонко ответил:

— Знаю, братец!

— Что касается Хань Таня, — прищурившись, понизил голос Фу Су, — Хай-эр, будь осторожнее, пока не спугни змею раньше времени.

— Угу, угу! — с предельно послушным видом закивал Ху Хай. — Во всём буду слушать указания братца!

— Старший молодой господин.

Фу Су только-только вернулся в свои покои, как евнух доложил:

— Просит о встрече Хань Тань, старший евнух из свиты младшего молодого господина.

Фу Су слегка нахмурился, немного подумав, распорядился:

— Пусть войдет.

— Слушаюсь, старший молодой господин.

Евнух попятился назад, и вскоре появился Хань Тань. Едва переступив порог и еще не успев ничего произнести, он с глухим стуком рухнул на колени и, ударившись лбом о пол, громко произнес:

— Маленький слуга приносит глубочайшую благодарность старшему молодому господину!

Фу Су, не выдавая своего интереса, наблюдал за каждым движением Хань Таня и, притворившись ничего не понимающим, спросил:

— Хань Тань, с чего это вдруг?

Не поднимаясь с колен, Хань Тань вновь поклонился до земли и заговорил:

— Маленький слуга пришел выразить благодарность старшему молодому господину, потому что только что… если бы не старший молодой господин, то я, маленький слуга, я бы…

На последних словах Хань Тань всхлипнул. Сам по себе он уродился хрупким и изящным, а когда заплакал, от него так и повеяло беззащитной хрупкостью, словно от ветки грушевого

дерева под весенним дождем.

Хань Тань продолжил сквозь слезы:

— Происхождением я ничтожен и являюсь лишь заурядным евнухом, который перебивается куском хлеба подле младшего молодого господина, и мне не пристало на что-либо жаловаться. Но… но нрав у младшего молодого господина своенравный, об этом знает весь Город Сяньян. Сегодня же я удостоился великой милости от старшего молодого господина, а потому желаю преданно служить старшему молодому господину, всей душой исполнять ваши поручения и стать глазами и ушами старшего молодого господина!

Сохраняя спокойствие, Фу Су ответил:

— Тебе совсем ни к чему это. То, что произошло сегодня, я сочту небывшим. Мы с Хай-эром — плоть от плоти, связаны узами братьев, меж нами нет нужды ни в каких глазах и ушах.

Увидев, что Фу Су отвергает его предложение, Хань Тань ни капли не растерялся. Он медленно поднял голову, посмотрел на Фу Су заплаканными глазами и произнес:

— Старший молодой господин так балует младшего брата, что боится уронить — задует, боится сжать — расплавится. Ваше сердце чисто и добро, но неужели старший молодой господин думает, что у младшего молодого господина точно такие же помыслы?

— Что ты в конце концов имеешь в виду? — прищурился Фу Су.

Хань Тань достал из-за пазухи какую-то вещицу — она хранилась у самого его тела, — окружив всё это таинственной атмосферой. Он поднял небольшой кусок овечьей шкуры над головой и преподнес его со словами:

— Прошу старшего молодого господина взглянуть лично. Стоит вам бросить лишь один взгляд, как вы поймете, что на самом деле таится на сердце у вашего горячо любимого и балованного младшего брата.

Фу Су прекрасно понимал, что Хань Тань пытается посеять между ними ссору, тем более что он уже слышал от самого Ху Хая всю правду об истинной личине Хань Таня. И всё же, чтобы не спугнуть змею, Фу Су взял овечью шкуру, слегка встряхнул ее и бегло прочел то, что было написано.

Темные глаза Фу Су дрогнули:

— Это…

Уголки губ Хань Таня тронула едва заметная улыбка, и он произнес:

— Старший молодой господин не ошиблись, это прошение.

Это был свиток, под которым стояли подписи и личные печати более чем двадцати сановников — чиновники объединились, чтобы возвести младшего молодого господина Ху Хая в ранг Наследного принца Великой Цинь!

Хань Тань заговорил:

— Старший молодой господин, я слышал, что до того, как младший молодой господин начал обучение в Сюэгуне, он постигал словесность под вашим руководством. Каждая его черта и каждый штрих впитаны благодаря вашим старательным наставлениям. Неужели этот почерк на прошении не знаком старшему молодому господину?

Хотя это был вопрос, Хань Тань не дал Фу Су времени на ответ и с абсолютной уверенностью заявил:

— Это самая настоящая личная рукопись младшего молодого господина! Младший молодой господин объединил под началом Тинвэя Ли Си более двадцати столичных чиновников, которые оставили свои печати на этом прошении. Они намерены громогласно объявить об этом всему миру во время Церемонии жертвоприношения небу и земле на горе Тайшань и принудить Ваше Величество объявить младшего молодого господина наследником престола Великой Цинь! И обо всем этом старший молодой господин даже не ведал! Я ничтожен, но все же знаю, как отплатить за добро. Сегодня я рискнул жизнью, чтобы выкрасть это прошение, лишь потому, что не хочу, чтобы старший молодой господин пребывал в неведении, ослепленный ложью.

Прошение…

Длинные и сильные пальцы Фу Су судорожно вцепились в овечью кожу, суставы отчетливо побелели от приложенного усилия. Совсем недавно Ху Хай клялся ему в верности, изображая невинное и бесхитростное дитя, не претендующее ни на какую власть, а за спиной у него таился подобный свиток с подписями сановников.

Спрятав улыбку, Хань Тань с печальным видом произнес:

— Старший молодой господин, я знаю, что вы добры духом и почитаете младшего молодого господина как родного и любимого брата. Но разве младший молодой господин хоть когда-нибудь видел в вас старшего брата? Для него вы — всего лишь ступенька на пути к трону наследника Великой Цинь!

Сжав руки в кулаки, Фу Су резко скомкал прошение и глухим, тихим голосом произнес:

— Хай-эр, какая же из твоих сторон — настоящая?

Дворец Цзоуифэн, Малые покои.

Ин Чжэн остановился во Дворце Цзоуифэн. Евнухи и служанки быстро привели Малые покои в порядок и пригласили Ин Чжэна на отдых.

Облаченный в широкие черные одежды, он уже снял тяжелое парадное ожерелье из бусин с короной, однако это ничуть не умаляло его императорского величия и осанки.

Стоя спиной к дверям залы под окнами Главного залы, Ин Чжэн аккуратно перебирал комнатные цветы, расставленные на подоконнике. Чистым шелковым платком он неторопливо протирал листья, наслаждаясь тусклым светом заходящего солнца.

— Старший брат-государь.

Кто-то вошел в Главный зал и остановился позади Ин Чжэна.

Не оборачиваясь, Ин Чжэн с легкой улыбкой произнес:

— Цзяо-эр пришел.

Вошедшим оказался не кто иной, как императорский младший брат Великой Цинь, гунцзы Чэнцзяо.

Гунцзы Чэнцзяо произнес:

— Старший брат-государь просчитался самую малость… У младшего молодого господина и впрямь спрятан свиток с прошением от сановников. Там собраны подписи и личные печати более чем двадцати влиятельных столичных чиновников, судя по всему, они собирались предъявить его во время Церемонии жертвоприношения горе Тайшань.

Ин Чжэн слегка кивнул — ничуть не удивленный, он безмятежно обронил:

— Вот как.

Гунцзы Чэнцзяо продолжил:

— А евнух из свиты младшего молодого господина, коего зовут Хань Тань, в последние дни ведет себя всё более нагло и разнузданно. Прикрываясь именем младшего молодого господина, он притеснял многих слуг во дворецких покоях, а сегодня спозаранку отобрал Нектар

«Снежные грушевые цветы», который старший брат-государь отправил старшему молодому господину.

— Вот как, — повторил Ин Чжэн, все так же неспешно протирая листву и сохраняя невозмутимое выражение лица.

Гунцзы Чэнцзяо спросил:

— Хочешь, я пойду и проучу его?

— Не нужно. — Ин Чжэн отложил кусок чистой ткани и, глядя на клонящееся к закату солнце, задумчиво произнес: — После того покушения Хай-эр сильно изменился. Мне и самому любопытно, насколько далеко зайдут эти перемены. Давай-ка пока просто понаблюдаем.

— Слушаюсь, старший брат-государь.

Дворец Цзоуифэн служил лишь временным пристанищем. Поскольку Фу Су отвечал за возведение алтаря для жертвоприношений, уже завтра он должен был выступить в путь для разведки маршрута. Ху Хай, будучи настоящим «маленьким хвостом», естественно, увязался за Фу Су, чтобы и дальше зарабатывать расположение братца.

http://bllate.org/book/31483/3840708